

ПЕРМСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

ОРГАН ПАРТКОМА, КОМИТЕТА ВЛКСМ, ПРОФКОМОВ, РЕКТОРАТА ПЕРМСКОГО ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМ. А. М. ГОРЬКОГО

Газета выходит
с 1948 г.

№ 21 (1567)

ВТОРНИК

26

ИЮНЯ

1990 г.

Цена 1 коп.

О добровольности ИСТОРИЯ С ПРОДОЛЖЕНИЕМ

В приказе Минвуза РСФСР № 377—1 от 15.08.89 г. вносится дополнение в пункт приказа № 290, где указано «об участии студентов... в сельхозработах на добровольной основе». Однако этот приказ поступил в канцелярию университета 25 августа, когда основная часть студентов была уже в дороге или в колхозах. На день раньше, 24 августа, поступила телеграмма за подписью первого заместителя министра Е. И. Казанцева следующего содержания: «Правительственная, Пермь. Университет. Ректору. Соответствия распоряжением Совмина РСФСР 15.08.89 № 704Р примите дополнительные меры ускорению заключения договоров на направление студентов вузов... осенние сельхозработы обеспечьте условия материального стимулирования».

Через две недели, 7 сентября, за подписью Е. И. Казанцева получена еще одна телеграмма из Минвуза: «Пермь. Университет. Ректору. Учитывая крайне сложную обстановку уборкой переработкой урожая коллегия Министерства предлагает Вам принять совместно общественными организациями дополнительные меры помощи сельскому хозяйству договорной основе усилить разъяснительную работу целью дополнительного привлечения студентов преподавателей научных работников сотрудников вместе руководством Агропрома. Улучшите организацию труда быта».

Таким образом, нет оснований считать, что участие студентов в сельхозработах «это местная инициатива в виде благородного почина».

Другое дело — подготовка к организации работ в будущем году. Мы полностью за добровольность участия студентов и преподавателей. Чтобы это реализовать, нужно провести длительную подготовительную работу (выяснить заявки от хозяйств, условия оплаты труда, быта, сформировать отряды студентов на добровольной основе, заключить договоры и т. д.). Мы могли бы сделать эту работу уже в этом году, если бы приказ № 377—1 пришел в мае или июне.

Б. М. ОСОВЕЦКИЙ,
профессор, проректор по научной работе,
начальник штаба сельхозработ.
(«ПУ» за 24.10.89 г.)

Постановление Совета Министров СССР «О дополнительных мерах по проведению сельскохозяйственных работ в 1990 году», разрешающее привлекать «в случае необходимости на срок не свыше одного месяца на сельскохозяйственные работы студентов высших учебных заведений (кроме выпускных курсов)... в период, свободный от учебного процесса, на добровольной основе», поступило в канцелярию университета в этом году еще в апреле. Постановлением это, подписанное Председателем Совета Министров СССР Н. Рыжковым, дополнено приказом председателя Госкомитета по народному образованию Г. Ягодина. О добровольности участия студентов в сельхозработах в этом приказе умалчивается, а органам управ-

ления народного образования союзных республик предписывается «обязать ректоров... высших учебных заведений... организовать своевременное заключение договоров с предприятиями-заказчиками, обеспечив защиту прав и интересов студентов».

Исполнительный комитет Пермского областного Совета народных депутатов в связи с этим «решает» установить, что студенты «могут привлекаться к участию в осенних сельскохозяйственных работах... Численность привлекаемых студентов и учащихся утвердить в количестве 20 925 человек...» Руководителям колхозов и совхозов рекомендуется «разработать систему экономического стимулирования студентов... с целью создания

условий взаимной заинтересованности в кратчайшем проведении уборочных работ».

Забавная получается ситуация, не правда ли? Для студента есть один закон: он может, если захочет, участвовать в сельхозработах «на добровольной основе». Администрация же вуза, вразумленная приказом и постановлением, должна в любом случае послать на поля области определенное количество студентов, которые едва ли захотят добровольно туда отправиться.

Наши верховные правители и руководители, ничуть не отступая от прошлогодней логики поведения в отношении «добровольности» студенческих сельхозработ, и нынче ставят вузовскую администрацию (которая оказывается крайней в этой лукавой игре) перед необходимостью сделать невозможное: убедить студентов в том, что уж в этом-то году они добровольно едут на столь любимые ими картофельные, морковные и т. п. поля.

Все прекрасно понимают, что единственно возможным способом участия студентов в уборочной кампании может быть достаточно высокая оплата труда. Если сегодня развесить по университету объявления о том, что желающие участвовать в осенней уборке овощей смогут заработать (при условии быстрой и качественной работы) за сентябрь 300 рублей на колхозных полях, проблем с формированием сельхозотрядов не было бы. И хотя в университете есть расчеты, подтверждающие реальность этой цифры, вряд ли мы увидим такие объявления. Откровенная усмешка («Ну вы даете!») представителей совхозов и колхозов, приезжающих в университет для заключения договоров, не оставляет сомнений в наивности все-таки рассчитывать на высокую зарплату студенту. Совхоз или колхоз в любом случае постарается заплатить университету поменьше, используя систему штрафов и вычетов и за утерянную сетку, и за аренду и ремонт помещения под общежитие для студентов, и за питание и т. д. и т. п.

Что же получается? Председатели колхозов и директора совхозов могут быть уверены, что рабочей силой город их в лю-

бом случае обеспечит. Администрация вуза знает, что она, выполняя приказ облисполкома, должна предоставлять в распоряжение села энное количество студентов для уборки овощей. А студент знает, что он может поехать в колхоз только если сам этого пожелает, то есть добровольно. Что же здесь реальность, а что миф?

Наше мышление, закаленное социалистической действительностью, поднагоревшее в деле превращения белого в черное, а черного — в белое, уверенно укажет нам единственно верный ответ: «Сегодня принцип добровольности не согласуется с жизнью» (дословно передаю высказывание заместителя директора совхоза «Колос» Кунгурского района Н. Г. Шатрова. С ним, я думаю, солидарны все представители села).

Администрация университета должна усидеть на двух стульях: и выполнить приказ облисполкома, и перед студентом не упасть в грязь лицом, обеспечив ему возделанную добровольность. Единственный выход в этой ситуации — переосмыслить понятие добровольности.

Как когда-то сказал Ленин: «Есть компромиссы и компромиссы», так сегодня можно сказать: есть добровольность и добровольность. Таким образом, появляется временно действующая на этот год трактовка «добровольности» (преимущественно для «безответных первокурсников»). Студенту надо объяснить, в каком плачевном положении находится наше сельское хозяйство, как необходима ему наша помощь, напомнить, что собранные овощи получают не колхозники, а горожане (кстати, шантажирова город тем, что «если вам не надо, то мы вообще не будем выращивать для вас овощи»). Первокурснику надо внушить, что отношения между студентами и администрацией вуза должны строиться на доверительной основе, и если студент разрушит эту доверительность неповиновением, нежеланием откликнуться на просьбу администрации участвовать в сельхозработах, эти отношения перейдут на фор-

мальный уровень, где ничего не стоит подвергнуть студента наказанию за какую-либо провинность (а идеальных студентов нет!), вплоть до исключения из университета (и это не будет исключением за нежелание участвовать в сельхозработах!). Кроме того, надо учесть, что в сентябре не учится вся страна — все дружно работают на полях. К тому же, студенты получают и определенную компенсацию за испытанные в связи с сельскохозяйственной кампанией невзгоды: они будут иметь возможность отдохнуть после колхоза (до двух недель) и получить в придачу к заработанному еще и премию ректора.

Что же касается действительный университета в сфере защиты прав и интересов студентов, то благодаря провозглашению принципа добровольности они станут намного энергичнее. У вузовской администрации появилась возможность оказывать более мощный нажим на хозяйства, требуя создания для студентов нормальных условий жизни в деревне, требуя увеличения заработной платы, жестко ограничивая срок пребывания в селе студентов первым октября, пересматривая нормы и объем работ.

Так что принцип добровольности все же учитывается, хотя само понятие добровольности, истолкованное в стиле агонизирующей административно-командной системы, деформировалось так, что превратилось в свою противоположность. Свобода (в данном случае свобода выбора) становится, как ей и положено, «осознанной необходимостью».

Вопрос только, какое понятие добровольности больше по душе студенту?

Г. ТУЛЯКОВА.

ОБРАЩЕНИЕ начальника штаба сельхозработ ПГУ Б. М. Осовецкого К СТУДЕНТАМ

Трудно назвать другую проблему, которая в такой же степени отражала бы все противоречия нынешнего этапа, как участие студентов и преподавателей в сельхозработах. Вся последовательность действий в этом направлении Гособразования СССР, Минвуза РСФСР, Совмина, облисполкомов и райисполкомов отличается нечеткостью позиций, противоречивостью, непоследовательностью и несогласованностью. В такой обстановке многое решает выработка взвешенной позиции самих вузов.

Надо смотреть реальности в глаза. Если студенты не будут привлекаться к уборке урожая сегодня, то завтра развал народного хозяйства неизбежен. С другой стороны, если работать на полях по 1,5—2 месяца, как это было еще несколько лет назад, у руководителей областных Советов и хозяйств закрепляется привычка пользоваться дешевым трудом студентов и преподавателей, покрывая неэффективностью и затягивая агонию отжившей системы сельскохозяйственного производства.

Как же совместить несовместимое? Политика, которая проводится в жизнь ректоратом, общественными организациями и штабом сельхозработ универси-

тета в течение нескольких лет, сводится к следующим основным позициям:

- 1) последовательное снижение количества студентов и преподавателей, отвлекаемых на сельскохозяйственные работы (например, количество студентов, направляемых на уборку картофеля и овощей в районы Пермской области с 1987 по 1990 г. сократилось почти в 2 раза — с 1500 до 800 чел.);
- 2) ограничение продолжительности работы (крайний срок окончания работ принято 30 сентября);
- 3) уменьшение заданий по объемам продукции и площадям;
- 4) усиление требований к социально-бытовым условиям проживания студентов в хозяйствах, повышение оплаты труда (по итогам работ в 1989 г. университет отказался от четырех хозяйств).

В этом «сельскохозяйственном» году нас ждут в семи хозяйствах. Штаб сельхозработ предполагает выполнить работы в течение одного месяца силами студентов I курса, а также сотрудников и преподавателей. Одновременно часть студентов намечается привлечь к строительству объектов университета.

Сейчас ведутся переговоры с руководителями хозяйств о заключении договоров. В них участвуют представители студенческих общественных организаций, профсоюза, парткома, деканы, преподаватели, знакомые с условиями оплаты труда и проживания студентов в хозяйствах.

А как же быть с принципом добровольности участия студентов в сельхозработах? Разумеется, он не отвергается администрацией университета. Но чтобы не прийти к полной дезорганизации дисциплины в вузах, предлагается поэтапное осуществление данного принципа. В полной мере он может быть применен по отношению к студентам II—IV курсов. Без помощи студентов I курса в течение месяца университет пока обойтись не может. Мы призываем их активно поработать на полях, выполнив договоры университета об уборке сельскохозяйственных культур, и на стройках. Конечно, это отвлечение от учебного процесса. Но оно с каждым годом сокращается, и продолжение этого процесса администрация считает своим долгом.

Пока же студенческая «армия» работает на полях практически всей территории страны, и обойтись без нее народное хозяйство не может.

Об университетском образовании

С 16 по 18 октября 1990 года по приказу Минвуза РСФСР в Пермском университете будет проходить республиканская методическая конференция «Совершенствование учебного процесса и новые формы обучения в университетах». Оргкомитет по подготовке конференции возглавляет ректор ПГУ В. В. Маланин. На конференцию приглашены представители всех университетов РСФСР. Будут представлены и доклады преподавателей ПГУ. Предполагается рассмотрение ряда проблем. Тезисы докладов конференции будут опубликованы.

По моему мнению, целью университетского образования должна быть подготовка людей, обладающих широкими и вместе с тем глубокими знаниями в области фундаментальных наук (естественных, математических, гуманитарных) и первоначальным опытом научных исследований; высшее образование в области наук прикладных (технических и других) должно даваться в соответствующих специализированных институтах. Работать люди с университетским образованием должны прежде всего в исследовательских учреждениях и в качестве преподавателей высших учебных заведений; опыт показывает, что они могут быть полезны также и на работах, не связанных непосредственно с исследовательской деятельностью в области фундаментальных наук. Подготовка преподавателей начальных и средних учебных заведений должна вестись полностью в педагогических институтах, что не должно, разумеется, исключать ни возможности веде-

ния преподавателями и некоторыми студентами этих институтов научных исследований, ни целесообразности эпизодического привлечения выпускников (и даже преподавателей) университетов к преподаванию в старших классах средних школ.

В последнее время довольно часто говорят о необходимости фундаментализации и гуманитаризации высшего образования. Если придерживаться сформулированной выше точки зрения на цель университетского образования, то в университетах вопрос о фундаментализации не возникает. Что же касается вопроса о гуманитаризации, то ясно, что в университетах он касается только специальностей, не относящихся к числу гуманитарных, и речь здесь должна идти о том, как сделать возможным для обучающихся на этих специальностях студентов получение некоторого минимума знаний из области гуманитарных наук — в необходимости чего сомнений нет. Я думаю, что для достижения этой цели разумно

включить в учебный план только некоторые из гуманитарных курсов в качестве обязательных, в основном же нужно, чтобы читались различные факультативные курсы. При этом следует подчеркнуть необходимость радикальной переработки гуманитарных курсов (как обязательных, так и факультативных) с целью их освобождения от догматичности, узости и прямой фальсификации фактов.

В университетах должны учиться только такие студенты, которые этого хотят и могут это делать; нельзя заставить изучать фундаментальные науки, а тем более творчески работать в области этих наук, если нет в этом потребности и нужных для этого данных. Разумеется, сказанное относится также и к другим высшим учебным заведениям, но к университетам в особенности. Мне кажется, что по этой причине прием в университеты должен быть свободным (то есть без вступительных экзаменов) и неограниченным (возможно только, как это делается, например, во Франции, при условии наличия повышенного аттестата об окончании средней школы), а после окончания первого курса должен быть отсев неспособных или не желающих учиться; понятно, что при этом с количеством оставшихся студентов не должно быть ни-

как связано количество преподавателей.

Из учебных планов университетов должны быть исключены многочисленные обязательные лекционные курсы, не имеющие отношения к университетскому образованию: основы марксистско-ленинской этики и эстетики, гражданская оборона, охрана труда и окружающей среды, методика воспитательной работы и т. д. Количество часов, уходящих на все это, очень велико; конечно, кое-что из того, о чем говорится в этих курсах, может быть полезным, но это должно войти в факультативные курсы или быть предметом факультативных же бесед.

Кроме центров подготовки высококвалифицированных специалистов в области фундаментальных наук, университеты должны быть также центрами научных исследований в этой области. Все преподаватели университетов должны быть активными в научной работе — на кафедрах или в научных подразделениях, или там и там; сотрудников научных подразделений следует привлекать к обучению студентов. Обучение же это должно заключаться не только в сообщении студентам знаний (и, что важнее, в помощи приобрести умение получать дальнейшие знания самостоятельно), но и в привитии навыков научных исследований. Эти две

стороны обучения должны быть тесно связаны между собой. Все это может быть реализовано только при условиях высокой квалификации преподавателей и научных сотрудников и финансирования научных подразделений университетов по крайней мере на уровне финансирования академических институтов.

К сожалению, изменения в характере и организации университетского образования, о желательности которых говорилось выше, не могут быть реализованы полностью силами какого-либо одного университета по причине жесткой зависимости высшего образования в нашей стране от разных ведомств, далеко не всегда выбирающих правильные пути решения вопросов высшей школы; в особенности это относится к финансовым органам. Однако, мне кажется, наш университет располагает достаточным количеством кадров высокой квалификации, являющихся носителями многолетних хороших традиций, для того чтобы некоторые из обсуждаемых изменений могли быть осуществлены. Какие и как — это должно стать предметом особого разговора.

И. Г. ШАПОШНИКОВ,
доктор физико-математических наук,
профессор.

ПО СТРАНИЦАМ ВУЗОВСКИХ ГАЗЕТ

Предлагаю: единым фронтом!

На отчетно-выборном комсомольском собрании математического факультета самым интересным моментом стала... попытка самороспуска. Бывший секретарь факбура Настя Левенских пыталась как-то расшевелить студентов, вызвать их на разговор — нужен или не нужен комсомол на факультете. Все молчали. Затем, не вдаваясь в дебри политических дискуссий, все-таки пришли к выводу, что комсомол нужен для решения своих, внутрифакультетских (!) проблем.

Этот факт запомнился при знакомстве (заочно, разумеется) с редакцией газеты «Кред» университета графства Кент (Англия). Газету издает студенческий союз. В чем же разница между общественными организациями студентов нашей страны, по сути понятия не имеющих, что такое демократия, и студентов страны классической демократии? Разница очень существенна. Студенческий союз включает в себя каждого желающего независимо от его политической ориентации, даже если он придерживается крайне левых или крайне правых взглядов. Союз волен решать такие проблемы, как выбор преподавателя, контроль за качеством преподавания, организация зрелищных мероприятий, дискотек, спортивных состязаний. Обладая определенной суммой

членских взносов, союз фактически независим от администрации.

Наша факультетская комсомольская организация отличается от студенческого союза косностью да еще тем, что комсомольцы фактически вычеркнуты из общественной жизни. Сложившееся положение, на мой взгляд, нужно и можно исправить. В принципе, наши студенты уже готовы к созданию студенческих союзов на факультетах. Союз разрабатывает комплекс мер по защите прав студентов. Сюда входят расписание занятий, установление соответствующего нормам количества экзаменов, распределение стипендий. Союз вправе контролировать деятельность преподавателей и выступать перед деканатом с просьбой об их замене в случае некомпетентности. Союз в начале учебного года заключает трудовое соглашение с деканатом по всем перечисленным пунктам.

В чем плюсы такой организации? Во-первых, право влиять на жизнь факультета приобретает каждый студент. Во-вторых, быстрее пойдет процесс деполитизации образования. В-третьих, студенты смогут в определенной степени корректировать учебный процесс. Наконец, в-четвертых, такой союз станет своего рода школой демократии, основанной

на компетенции, чего сейчас не хватает всем нам.

Председатель союза избирается студенческой конференцией и подотчетен только ей. Комсомол теряет единовластное право принимать решения. Хотя, честно говоря, нам кажется, что он давно уже потерял способность принимать какие-либо решения.

Важным представляется вопрос о стенной печати. Так или иначе, она является средством агитации и пропаганды. На каждом факультете вполне можно организовать «гайд-парки» по типу «Гайд-парка» МГУ, где публиковать материалы и вузовского, и городского, и союзного значения, перепечатывать статьи из нецензурных изданий — «Новой жизни», «Эсдека», «Республики» и других, разумеется, тех, что не противоречат Конституции и ям СССР и РСФСР. Подобные «островки гласности» будут способствовать росту политического кругозора студентов.

Откладывать с созданием студенческих союзов смысла нет. Возможны какие-то препоны со стороны вузовской администрации, но если студенты выступят единым фронтом — они окажутся сильнее.

А. АНДРЕЕВ,
студент истфака
Пермского педагогического института.

АНГЛИЙСКИЙ ВАРИАНТ

Национальный союз студентов объединяет преимущественно студенческие союзы колледжей и университетов на правах федерации; занимается вопросами, связанными с учебой, защитой экономических, социальных и других интересов студенчества.

Эта добровольная для студентов организация возникла в 1922 году и работает на основе местного управления в колледжах или университетах. В 80-х годах союз насчитывал около 1,5 миллиона студентов. Какие же конкретно услуги оказывает своим студентам союз? Вы можете открыть студенческий банковский счет в коммерческом банке и иметь некоторые дополнительные деньги, иметь доступ к широкой сети круглосуточных ско-

ростных банков. За превышение кредита студент не облагается подлежащему в таких случаях штрафу — банк дает разрешение на разумное превышение кредита с льготным процентом выплаты.

Члены союза пользуются 33 процентной скидкой при пользовании транспортом внутри города, страны и даже за рубежом, а также при оплате билета в кино, театре, в некоторых музеях (билеты, ксатати, там довольно дорогие, и скидка получается весьма существенная).

У студентов, членов союза, есть льготы при страховании жизни, личного имущества, транспортных средств, багажа. У них больше возможностей открыть вклад в строительном обществе,

которое, будучи финансово-кредитным учреждением, индивидуально предоставляет долгосрочные ссуды для строительства или покупки жилых домов или квартир за счет средств, привлекаемых в виде краткосрочных вкладов населения, в том числе и студентов.

К голосу национального студенческого союза в Англии прислушиваются в случае судебных разбирательств.

Внутри самого колледжа студенты бесплатно пользуются библиотекой с ее аудио-, фоно-, видеотекой, бассейном, спортивными площадками и даже транспортом.

По материалам
Томского университета.

А может, студенческий союз?

В последнее время довольно часто приходится слышать высказывания о молодежной политике, о молодежном вопросе.

Немного реже, но не менее аргументированно высказывается точка зрения о молодежной проблеме как надуманной, как выдуманной из общей картины кризиса нашего общества. Говорят, что, мол, когда кризис будет преодолен и общество выйдет на качественно новый, более высокий виток развития, все молодежные проблемы отпадут сами собой.

Позволю себе не согласиться с последней точкой зрения.

Во-первых, проблема отцов и детей в том или ином виде существовала и существует всегда и везде.

Во-вторых, считаю, что можно и нужно выделять из единого комплекса проблем молодежный вопрос в том случае, когда его решение поможет продвинуться в решении общих проблем, особенно если есть возможность создания таких условий, когда такой вопрос молодежь сможет решать собственными силами.

Исходя из приведенных выше соображений, считаю, что молодежная организация — студенческий союз — нам в университете нужна. На примере комсомола, находящегося сейчас в глубочайшем кризисе, мы можем видеть, какой она не должна быть: не должна повториться модель заидеологизированной организации, выполняющей роль помощника в административном управлении молодежью. Теперь постараемся представить, какой она должна быть. Не думаю, что здесь нужно изобретать велосипед, так как подобные союзы уже давно существуют в зарубежных высших учебных заведениях, а совсем недавно начали создаваться в нашей стране. Нетрудно догадаться, что это должен быть фактически студенческий профсоюз с мощной материальной и организационной базой. Кстати, анализ положительных моментов в деятельности комсомольской организации нашего университета показывает, что вся живая работа в последнее время и могла вестись именно на социально-бытовых направлениях: это, прежде всего,

попытки участия в управлении учебным процессом через участие в работе советов университета и факультетов, это попытки организации досуга молодежи, это, конечно, стройотрядовское движение.

Принципиальным же отличием будущей организации от комсомола, да и от нынешнего студенческого профсоюза, должна стать, на мой взгляд, следующая идея: союз выражает интересы студенчества, защищает их права и свободы, борется за создание социальных условий для успешного получения образования. Из этой центральной идеи затем уже должны следовать основные направления работы.

Возможно предположить и участие в управлении студенческой массой, но лишь в той степени, насколько будет иметь место участие со стороны союза в разработке общей линии управления. То есть, если на уровне университета или факультетов принимается какое-либо положение, в разработке которого студенчество в лице союза приняло непосредственное участие, то союз может в дальнейшем нести ответственность за выполнение студентами этого решения.

Понятно, что будущий союз должен быть юридическим лицом со своей финансовой базой. Только тогда он сможет занимать принципиальную позицию...

И еще хотел бы высказать свое отношение к комсомолу. Я являюсь сторонником идеи создания на базе нынешнего ВЛКСМ федерации различных молодежных союзов демократического толка, следствием которой и является представленное здесь мною видение путей организации студенческого союза в нашем университете.

Коммунистический же союз молодежи, по моему глубокому убеждению, имеет право на существование, как имеет право на существование сама коммунистическая идея.

Э. ЛЮБОЧКА,
секретарь комсомольского
бюро математического
факультета Донецкого
университета.